

НАШ ПРАЗОНИК

ки Его с простотой описывали произошедшее так: «просияло лицо Его», «одежды Его сделались белыми как свет», «белыми как снег», «как ни один белильщик на земле не может выбелить».

Вдруг появились пророки Илия и Моисей. Исполнения этого очень важного пророчества давно ждал израильский народ. Перед тем, как явиться Царю Небесному, должен был прийти пророк Илия. Некоторые, вероятно, считали, что тот прибудет на небесной колеснице, забравшей его когда-то на небо. И вот Илия пришёл – свершилось!

Испугались ли ученики? Конечно, испугались и удивились. Бывает страх, от которого хочется зажмуриться и бежать подальше. А апостолы смотрели во все глаза. Им было страшно, но хорошо.

«Господи! Хорошо нам здесь быть! – сказал апостол Пётр. – Если хочешь, сделаем здесь три кущи (палатки): Тебе одну, и Моисею одну, и одну Илии». В Евангелии написано, что Петр и не знал, что сказать – сам, наверное, вспоминал потом, после воскресения Спасителя, как в тот момент растерялся.

Вдруг явилось над ними облако, ещё более осветившее их, и из облака раздался голос Божий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте».

Тогда апостолы испугались по-настоящему и упали на колени, закрыв лица.

Когда же ученики очнулись, рядом не было никого, кроме их Учителя - Иисуса Христа.

Они начали спускаться с горы, и Учитель велел им: «Никому не сказывайте о сем видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых».

этой тайне – тайна нашего спасения и вечной жизни. Бог стал Человеком, чтобы мы, породнившись с Ним, приблизились к божественному. Христос умер и воскрес, победив смерть. Значит, так же сможет победить смерть и каждый

человек, причащающийся Тела и Крови Его.

Ученики же в ту пору судили по земным, ветхозаветным понятиям. И когда Иисуса Христа спросили: «Как же, Илия должен прийти

прежде?» - Он ответил не прямо об Илии, но напомнил

об Иоанне Крестителе: «Илия пришел, и поступили с ним, Boat. Allocton. Kann. Worth Boats Cronorous Control Co

как хотели, как написано о нем».

Не о чудесах должно было болеть сердце избранно-го народа, а о том беззаконии, которое совершил царь Ирод над великим пророком. Чудеса совершатся своим чередом. Но правы были пророки: Предтечу Иоанна казнили без суда, по прихоти царицы, а народ остался равнодушен.

очему же апостолы, описывая Преображение, так много говорили о свете? Над этим вопросом долго размышляли христианские мыслители. Тысячу с лишним лет спустя святитель Григорий Палама учил о несотворенном Фаворском свете. А что может быть несотворенным? Только Сам Бог, создавший мир из ничего.

Если совсем упростить: ученики почувствовали, что Бог рядом. Это ощущение они описали как свет. Как это было, остается тайной, но однажды каждый, кого Господь призовет в Свое Царство, ощутит это.

В Библии снова заходит речь о свете в последних главах книги Апокалипсис, где описывается Небесный Иерусалим, город будущего века: «А двенадцать ворот – двенадцать жемчужин: каждые ворота были из одной жемчужины. Улица города – чистое золото, как прозрачное стекло. Храма же я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель – храм его, и Агнец... Ворота его не будут запираться днем... И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их; и будут царствовать во веки веков» (Откр. 21, 21-25, 22, 5).

Так в празднике Преображения для нас приоткрыта тайна будущей жизни, говоря в просторечии – «рая», точнее же Царства Бога, чего мы желаем («чаем») каждый раз, произнося последние слова Символа веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века. Аминь».

поэтическая минутка

TPARTOP EDET, YAGIBAETGA

Трактор утром
Просыпается,
На дорожку –
Заправляется!
У него на завтрак – масло,
И солярка, и вода.
Он без завтрака – всем ясно –
Не дошёл бы никуда!

Тра-та-та! – по тракту едет На работу наш герой Мимо леса, где медведи Дремлют утренней порой. Совы вздрогнут, встрепенутся, Пташки ранние проснутся! Трактор улыбается, Тарахтеть старается!

Слышишь песню? «Тра-та-та, В поле чудо-красота!» Кто сказал, что он не видит, Что вокруг него творится?

Видит! Слышит! Но не с каждым, Как с тобой – Разговорится!

0

Ирина Иванникова

TO PHICOROŬ TPABE

По высокой траве Пробегал ветерок. Собирал на ходу Впечатления впрок:

Примечал васильки, Колыхал повитель Или в поле дремал, Рожь примяв, как постель.

Уступив сентябрю В свой положенный срок, Лето крикнуло вслед: «Подрастай, ветерок!»

Возмужал ветерок, Полетел по садам И гулял под дождём По увядшим листам.

Но не ветер у ветра Царил в голове, А тоска по высокой, Высокой траве!..

Her Ha rothing Packageraica?

Загадка Н. Пикулевой

Ответ на последней странице

ПРИКЛЮЧЕНИЯ С ПОУЧЕНИЕМ

Они уходят далеко вниз из-под короткого цветастого платья. Я смотрю, как они идут. Раз-

брызгивают пену. По очереди де-

PROPUECHOE OF PETANEHNED лают большие шаги. Слушаю, как глухо стучат они пятками по влажному песку. Сейчас мои ноги существуют как бы отдельно от меня. Как будто сами по себе. А ещё я всё время задираю вверх большой палец на правой ноге. Привычка у меня такая. Мама над этой моей

привычкой всё время посмеивается.

Сейчас мама идёт со мною рядом. Только не по кромке, а по сухому песку, куда не достаёт море. Потому что она не босиком, как я, а в босоножках. В одной руке мама держит за ремешки мои сандалии, а в другой - сумку. В сумке большое полотенце, и надувной круг, и ещё одно полотенце, маленькое. А ещё две булки, четыре помидора, много слив и одно большое яблоко.

Мы с мамой живём в пансионате. Каждое утро мы спускаемся вниз, в столовую. Едим на завтрак кашу или сосиски. Потом мама пьёт кофе с молоком. Или какао. Я эти кофе и какао с самого детства терпеть не могу. Меня от них просто тошнит и выворачивает. Поэтому мама договорилась с поварихой, и она специально для меня готовит к завтраку чай. Светлыйсветлый. Жидкий-жидкий. Как раз, как я люблю.

Я пью свой чай медленно. Дую в стакан. Шумно отхлёбываю. Посматриваю по сторонам: все ли видят, что мне по спецзаказу принесли мой собственный чай.

- Допивай быстрее свою бурду, - говорит мама. - Пора на пляж.

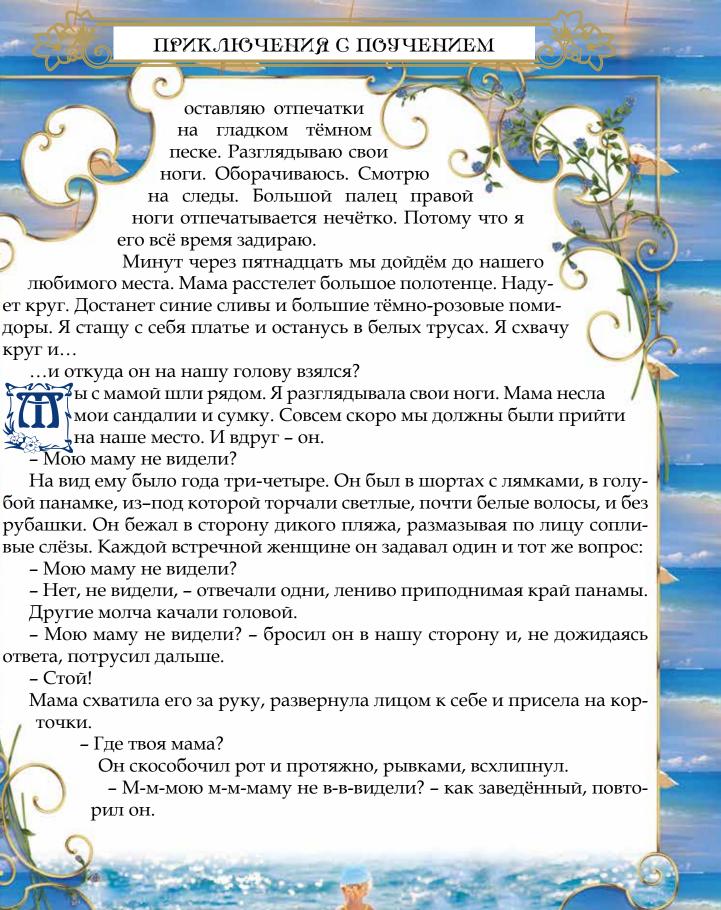
На «бурду» я не обижаюсь. Это она от зависти. Ей такой чай не готовят.

Потом мы быстро собираем вещи и идём на море. Оно от нас недалеко. Чуть-чуть отойдёшь от пансионата - и уже слышно, как оно шумит там, волнуется, ждёт нас. Мы спускаемся по широкой каменной лестнице и видим его – синее-синее, блестящее на солнце.

> 🎖 а пляже полно людей. Они лежат, стоят, смеют-BOO MUSTED ADATE TO THE MOTH. ся, ругаются, визгливо лезут в воду и, фыркая, ьылезают обратно. Это городской пляж, и тут всегда шумно и грязно. Здесь мы не задерживаемся, а поворачиваем от лестницы направо и

шагаем дальше - туда, где дикий пляж, и простор, и дюны.

> Я разуваюсь и иду по самой кромке воды. Стучу

ПЪИК ЛЮАЕН ИЗ С ПОЯ ЧЕНИЕМ

- Где ты её потерял? Где вы живёте? Куда ты идёшь? - спрашивала моя мама, доставая из сумки маленькое полотенце и вытирая им (моим любимым, в мелкую голубую розочку) его сопливые щёки.

Он всхлипывал и молчал.

Во мне начала подниматься тихая злость: «Не могла сказать, что не видели! Ведь не видели же мы её! Сейчас бы уже на нашем месте были, я бы...».

Мама поднялась и крепко взяла его за руку.

 Пошли, - сказала она и повернула обратно, к городскому пляжу.

На меня даже не посмотрела. Знала, что я злюсь.

Пока мы шли в сторону города, мама расспрашивала про его фамилию, и как зовут его маму, и где они остановились: на частном секторе или, как мы, в пансионате.

Про сектор он ничего не знал. И свою фамилию тоже. Удалось выяснить только, что зовут его Лёсик, а его маму – Света. Что на обед они варят картошку и сверху посыпают зелёным укропом. А по вечерам едят в беседке оранжевые абрикосы.

- Значит, на частном, сказала мама. Адреса ты, конечно, не знаешь.
- Не знаю, радостно закивал головой Лёсик.

Он уже совсем освоился и, по-хозяйски вцепившись в мамину руку, пританцовывал и подпрыгивал рядом с ней. Я тоскливо плелась следом. Тащила пыльные сандалии. За ушами тёк пот. «Если бы не этот... давно бы уже были... я бы сняла платье... мама достала бы сливы...», - стучало в моей раздувшейся от жары голове.

- Хочешь сливу? - мама вынула из сумки и протянула Лёсику пакет с мытыми фруктами.

Лёсик жадно схватил сразу две сливы, запихнул их себе в рот и принялся жевать, выпучив глаза. Мама посмотрела на меня, улыбнулась и достала ещё одну.

Не дуйся, – сказала мама. – Сейчас мы его отведём и…
 ты хоть какие-то приметы помнишь?

- При... меты? - Лёсик одну за другой выплюнул в песок косточки. - Помню.

- Какие?
 - Не знаю.

Мне захотелось ему врезать. Дать уве- систый подза-

Midro Dyk, a hora olike

ПЬИК ЧЕНПЪ С ПОАЛЕНИЕМ

тыльник. Столько времени из-за него потеряли...

Мама посмотрела на меня очень строго, будто что-то почувствовала.

Ну, какой там дом? Что рядом? Какой дорогой вы ходите к морю? – терпеливо допытывалась она.

- Дом большой, пропыхтел Лёсик и старательно втоптал косточки в песок, белый. Ещё калитка железная.
 - А ещё что? Ещё?
- Ещё? Лёсик закатил в небо глаза и надолго задумался. Ещё бабушка в чёрных чулках.
 - Какая бабушка?
 - На стуле сидит. В чёрных чулках.
 - Всё время сидит? удивилась мама.
 - Всё время. Сидит на стуле в чёрных чулках.
- Ну, это меняет дело! засмеялась мама, Теперь мы быстро найдём. В такую жару мало кто сидит на стуле в чёрных чулках...
 - Мы что, будем...? возмутилась я.
 - Будем, отрезала мама. Надо же человеку помочь.
 - Надо... человеку..., поддакнул Лёсик.
 - В крайнем случае, обратимся к милиционеру, сказала мама.

Мне захотелось, чтобы крайний случай наступил как можно скорее. И мы сдали бы милиционеру противного Лёсика. И зачем он вообще нам сдался?

ы уже почти дошли до городского пляжа. Мне хотелось купаться, пить, снять платье и есть помидоры с мягкой белой булкой. Я злилась на Лёсика – что он потерялся, на маму

– что потащилась его провожать, на солнце – что так печёт в затылок, на себя – за свою злость.

– Лёсик! Лёси-и-ик!!! – раздалось со стороны парапета.

Наперерез нам бежала женщина. Совсем молодая, чуть постарше самого Лёсика. По плечам её шлёпали две тощие белые косички. Лицо заливали такие же сопливые, как у Лёсика, слёзы.

Лёси-и-ик!!!

Лёсик вырвал из маминой руки свою чумазую ладонь и понёсся навстречу белобрысой женщине.

- Ма-а-а-ма-а-а!!!
Мама Лёсика упала перед ним в песок на
колени. Прижала его к себе.
Обцеловала его грязные мокрые
щёки. Надавала ему по попе. Потом опять
расцеловала.

- Где ты был?!!! Где ты был?!!!

– Ма-а-а-ма-а-а!!!

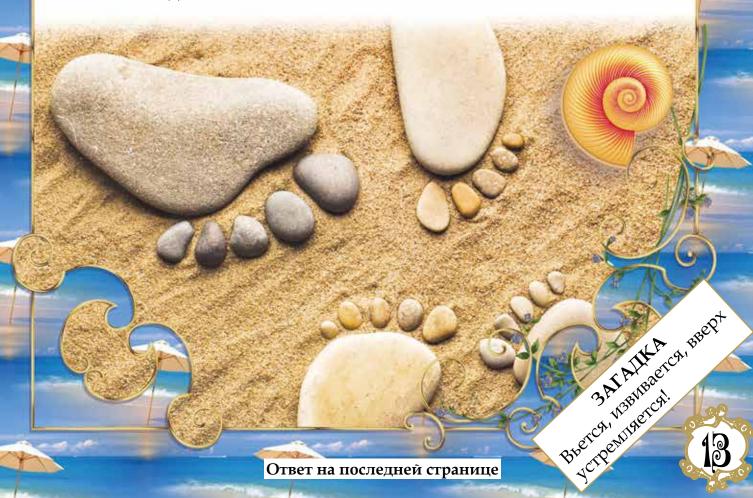
Они плакали и кричали друг на друга. Так и ушли. Крича и плача. Даже не оглянулись. Нас мама Лёсика не заметила.

Я выразительно посмотрела на маму: «Вот, видишь!!!».

Мама засмеялась довольным, радостным смехом. Обняла меня за плечи. Поцеловала в макушку. И в нос. И куда-то в висок. И мы повернули обратно: туда, где дикий пляж, простор и дюны.

Мама скинула с себя босоножки, и мы пошли с ней рядом – по гладкому, утрамбованному песку, оставляя на нём свои отпечатки: мамины узкие, красивые и мои – разлапистые, с нечётким оттиском большого пальца правой ноги. Мы стучали пятками по песку, разбрызгивали во все стороны пену и даже не оглядывались, как там море слизывает с берега наши с мамой глубокие следы.

Лёсика мы больше не видели. Ни его, ни маму Свету, ни бабушку в чёрных чулках. Они исчезли из нашей жизни так же, как появились. Внезапно и навсегда.

NWEHNHHNKUW UBLACLU

3AFASHWYE B CEMEKHOIK ANDBOM

- Это папа в альбоме? Похож на меня! И смеётся, и щурится -Точно, как я))) А вот здесь - не понять, Это он или я?

- Оттого и назвал тебя папа: «Илья» !!!

COAREURAS MECERRA

Мимо нашего оконца Проплывало утром солнце, На Анютку поглядело – Заиграло и запело:

У Анютки – день рожденья! Буду ей светить весь день я, Пусть подарит крылья ей Этот светлый юбилей!

Сердцем грею, обнимаю, Быть здоровенькой желаю! Побежишь – не спотыкайся. На других не обижайся, Кто обидел - всех прости, Улыбнись и не грусти.

Потяну теперь за ушки – Ты расти, расти, расти!

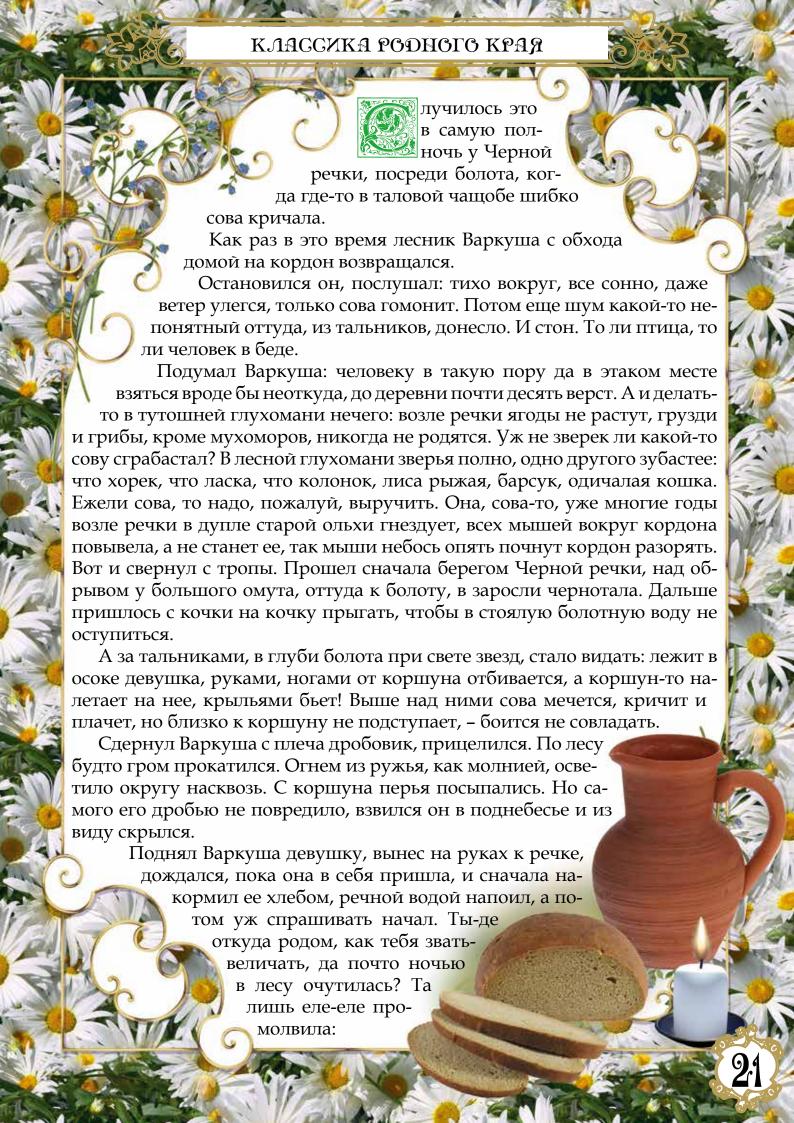

Загадка Н. Пикулевой

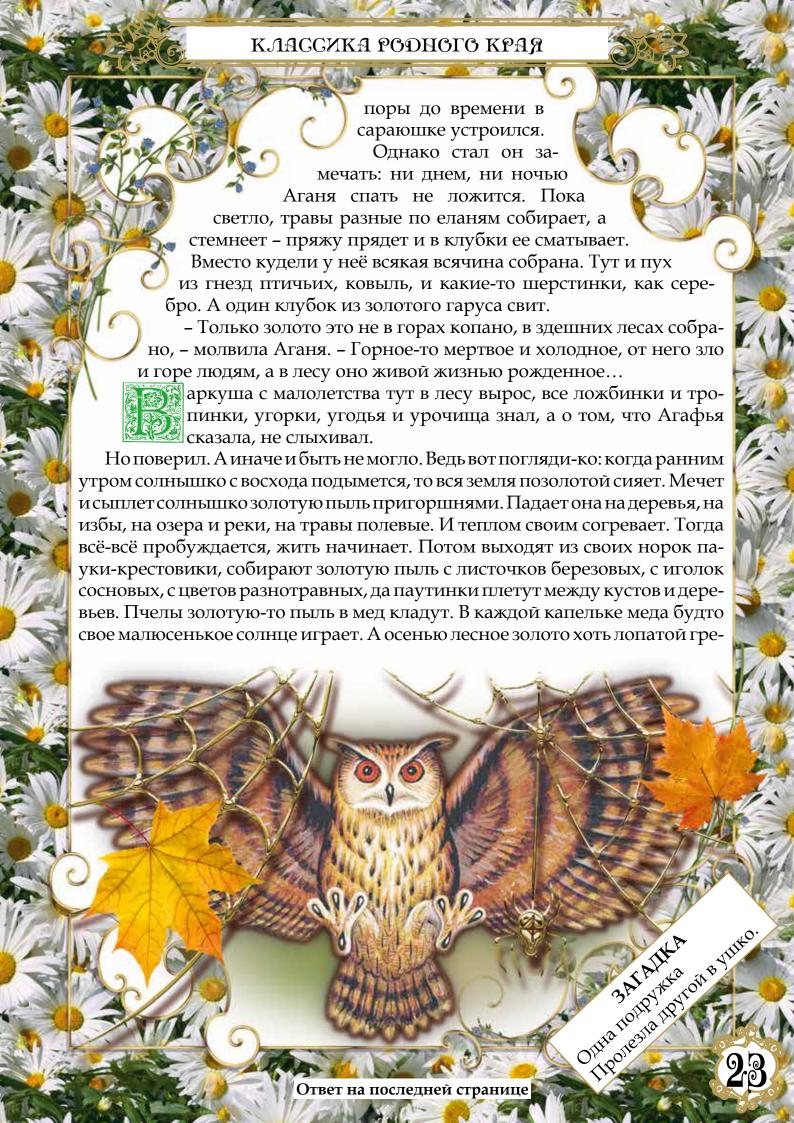
Ответ на последней странице

KJACCNKA PODHOTO KPAR

в небе ночном, то зори весенние. Такието опояски лишь бы в праздник надевать.

Унесла она их в деревню и мужикам раздарила. Потом новую основу завела, сызнова ткать принялась.

Между тем, в деревне из избы в избу молва пошла: в наших-де краях Аганя-мастерица объявилась, всем людям добра и удачи желает.

Донеслась молва до Варкуши. Упрекнул он Аганю:

- Чего же ты сразу-то, Аганюшка, мне о себе не сказала?
- Да ни к чему это, Аганя ответила. Мне и то совестно, как люди имя мое поминают.

Понял ее Варкуша. Он и сам добрыми делами не козырял. Удалось для кого-то сделать добро, человеку помочь, вот и хорошо. Себе от этого радость, ну и довольно!

Но Аганю полюбил крепче прежнего. Душу бы за нее отдал. В огонь кинулся. Море бы переплыл.

А все же виду ей не подал. Пусть-де сама решит, как быть: то ли просвататься, то ли дальше одной оставаться.

С тех пор часто выходил он из сараюшки во двор, подолгу в окошко избы смотрел, как Аганя узоры на опоясках выкладывает.

Ночи стояли темные, а лучина перед кроснами горела ярко, и окошкито ставнями не закрывали. Аганя, наверно, даже не догадывалась, что ему, Варкуше, тоже не спится. И не таилась ничуть. Иной раз перестанет ткать, руки опустит и вдруг запечалится. Со щеки слеза капнет...

днажды в самую полночь загремело на крыше избы. Тесовые доски, коими крыша крыта, как валежник сухой, затрещали. Потом ставни на окошках ходуном заходили. Будто град камней по ним барабанил.

 - Это опять он, - закричала Аганя, да топор схватила и к дверям побежала. - Не бывать тому, чего он хочет.

Варкуша успел ее остановить, сам с ружьем на крылечко выскочил. А на избе-то коршун сидит, когтями тес со стропил отрывает, клювом по бревнам долбит. Узнал

его Варкуша. И тот его тоже узнал. Расправил крылья-то, зашипел и только наладился

вниз, на Варкушу ринуться, как

Варкуша из ружья по нему полыхнул. Но опять дробь коршуна не взяла.

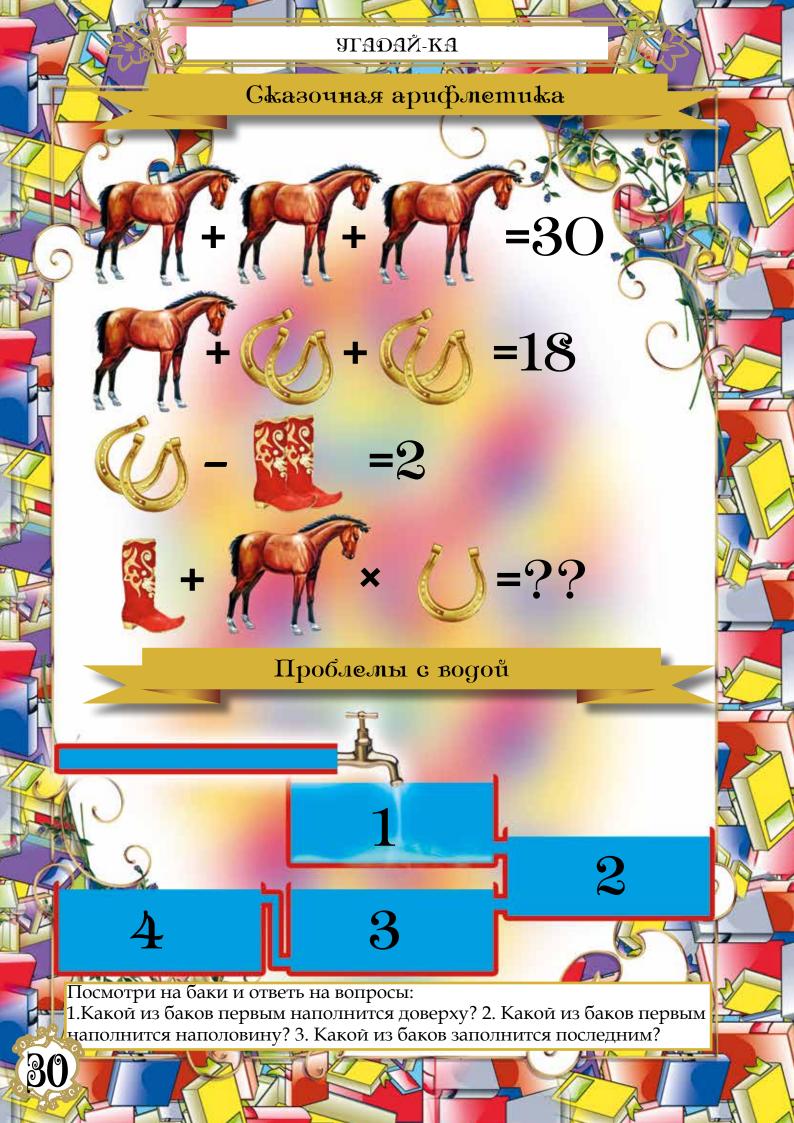
3A AIKA
ORIGOPOCHO ROSAII.
ORIGOPOCHO ROSAII.

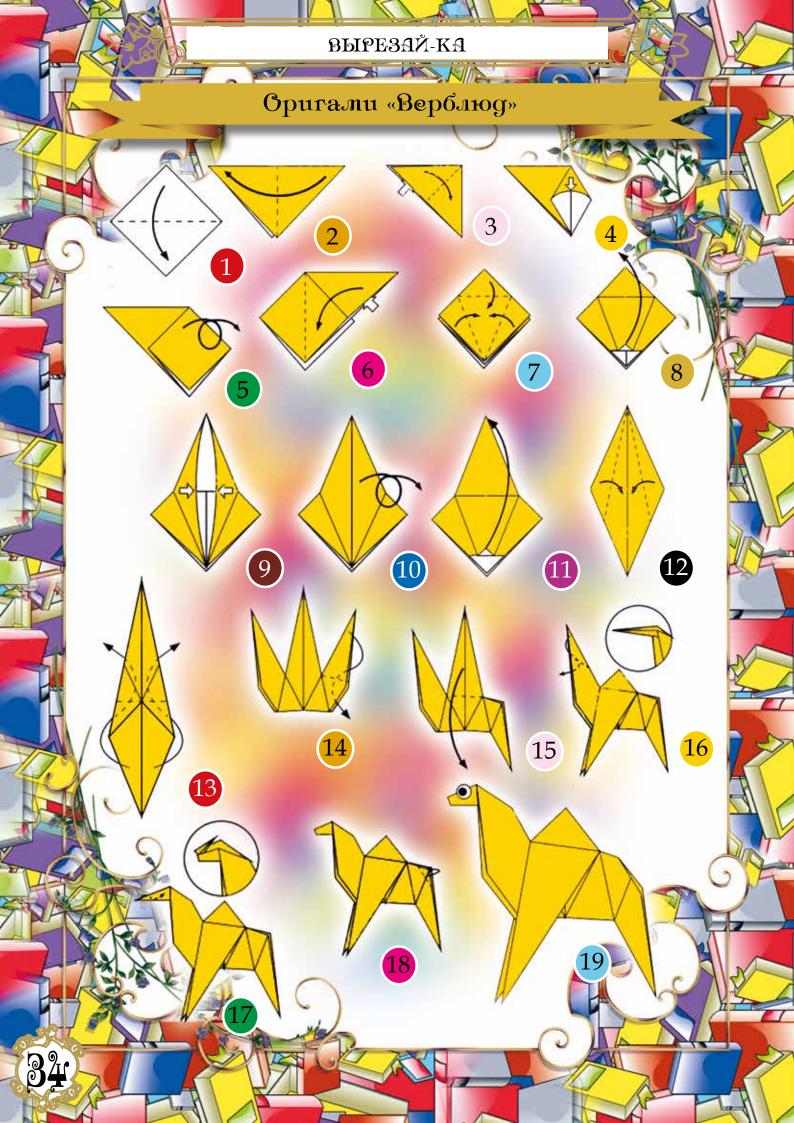

CTBETЫ

ЗЯГЯОКИ

Стр. 3 Лука, стр. 5 рыбарь, стр. 7 муравей, стр. 9 ноги, стр. 11 дерево, стр. 13 дым, стр. 15 яблоко, стр. 17 часы, стр. 19 циркуль, стр. 20 гриб подосиновик, стр. 23 иголка с ниткой, стр. 25 зерно, стр. 27 град, стр. 29 ноты.

Стр. 30

Сказочная арифлетика

Проблемы с водой

Первыми заполнятся доверху баки 3 и 4. Первым до половины заполнится бак 3. Поскольку баки все не закрыты сверху, после того, как заполнятся 3 и 4 баки, вода из них начнет выливаться, и баки 1 и 2 не заполнятся никогла.

Стр. 31

Найди 7 неточностей

Все неточности на первом рисунке связаны со временем. На календаре 31 июня, но в июне 30 дней. На часах на стене цифры IX и XI перепутаны местами, цифра 4 написана неверно, а вместо цифры 6 стоит цифра 4. В песочных часах песок пересыпается вверх. На втором рисунке девушка смотрит влево (это видно в первом зеркале. Второе отражает первое (видно рамку зеркала внизу), а третье отражает девушку, которая смотрит вправо (а должна смотреть влево). Это неверное отражение. В третьем зеркале нет пузырька.

Стр. 32

Пословицы и поговорки

1. Век живи – век учись. 2. Язык мой – враг мой. 3. Поспешишь – людей насмешишь. 4. Хочешь есть калачи – не лежи на печи. 5. Скучен день до вечера, коли делать нечего. 6. Нашла коса на камень. Знание – сида. На сердитых воду возят. Ищи ветра в поле. 7. А. Первый. Б. Кулик. В. Слов. Г. Двух. Д. Без огня. Е. Железо. Ж. Мастера. З. Щепки. И. В колодец. К. На воду. Л. Рыбак. М. Утро. Н. Встречают по одежке. О. Горького. П. В воду.

Стр. 33

Кто это сказал?

1. Николай Носов «Незнайка на Луне». 2. Алан Александр Милн «Винни-Пух и все-все-все». 3. Александр Волков «Волшебник Изумрудного города». 4. Сергей Козлов «Ежик в тумане». 5. Астрид Лингрен «Малыш и Карлсон». 6. Астрид Лингрен «Пеппи Длинный Чулок» 7. Памела Траверс « Все о Мэри Поппинс». 8. Ганс Христиан Андерсен «Русалочка». 9. Туве Янсон «Все о Муми-троллях». 10. Марк Твен «Приключения Тома Сойера».

PACCKNŲ LOGOD XULPNH

 Π РАВОСЛАВНАЯ ВЕРА НА КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

